

Р. А. УЛЬЯНОВСКИЙ

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ

Около 15 лет тому назад, когда в документах Московского Совещания коммунистических и рабочих партий (1960 г.) переход к некапиталистическому развитию и образованию государства национальной демократии был выдвинут в качестве ближайшей революционной перспективы для многих стран так называемого «третьего мира», некоторые восприняли эту идею в известной мере скептически. Истекшие годы не оставили места сомнениям: некапиталистическое развитие, или, что то же, социалистическая ориентация, на практике оказалось одним из магистральных путей социального и экономического прогресса, открывающим перед бывшими колониальными и полуколониальными народами перспективу последующего продвижения к социализму. На этот путь встали и добились на нем значительных успехов многие народы Азии и Африки: Бирма, Сирия, Ирак, Народно-Демократическая Республика Йемен, Арабская Республика Египет, Алжир, Гвинея, Народная Республика Конго, Танзания, Сомали и некоторые другие страны, находящиеся в авангарде национально-освободительного движения. К нему все больше тяготеют авторитетные политические силы в ряде молодых государств, которые еще не сделали окончательного выбора или же под влиянием национал-реформистского руководства вступили на тяжкий путь развития на капиталистической основе.

Некапиталистическое развитие стало реальностью социально-политической жизни Азии и Африки 60—70-х годов. Споры могут теперь вестись не вокруг принципиальной возможности некапиталистического пути развития (т. е. вокруг социалистической ориентации внутренней и внешней политики), а вокруг понимания его существа, закономерностей, форм, методов, исторических рамок, его этапов и отношения к социализму и капитализму. При решении этих вопросов не лишне вновь обратиться к происхождению концепции некапиталистического развития в идеологии марксизма-ленинизма.

Небольшой экскурс в область истории научного социализма позволяет дать достаточно убедительный ответ тем, якобы оберегающим «чистоту марксизма» критикам, которые утверждают, что идея некапиталистического развития, выдвинутая коммунистическими партиями в 60-х годах, является немарксистской и даже антимарксистской. Обращение к истокам марксистской концепции обхода или сокращения стадии капитализма странами бывшей колониальной периферии имеет значение и для опровержения взглядов тех идеологов и лидеров национально-освободительных движений, которые, черпая сведения о марксизме из необъективных источников, иной раз добросовестно заблуждаются и утверждают, будто бы научный социализм неприменим к бывшим колониальным странам. Некоторые из них считают, что марксизм, возникший в развитом капиталистичес-

ком обществе, и предназначался исключительно для него, что попытка руководствоваться этим учением в условиях большей или меньшей степени доминирования докапиталистических формаций или укладов могла бы означать только преднамеренное насаждение капитализма и классовых антагонизмов с тем, чтобы через них, а в конечном счете через диктатуру пролетариата двигаться затем к социализму.

Главный смысл ретроспективного анализа марксистских представлений по данному вопросу, предпринимаемый в работе, заключается в том, что он позволяет пролить дополнительный свет на одну из актуальнейших проблем современности — о своеобразии и существовании форм подхода к социализму многих народов Азии и Африки, не выдвинутых капитализмом непосредственно к рубежу социалистической революции.

1.

Концепция некапиталистического пути развития была сформулирована К. Марксом и Ф. Энгельсом еще в конце 40-х годов прошлого века и разрабатывалась ими в течение почти полувека во многих произведениях, вплоть до начала 90-х годов. Она представляет собой образец блестящего применения диалектики. Основоположники марксизма, посвятившие свои научные исследования раскрытию закономерности возникновения, развития и гибели капиталистической формации, одновременно показали величайший образец предвидения возможности обхода этой формации или по крайней мере существенного сокращения пути капиталистического развития.

В условиях назревания социалистической революции в ряде развитых капиталистических стран Западной Европы речь шла, естественно, о тех странах Азии и Африки, народы которых в то время еще жили в условиях докапиталистической среды, а сейчас живут в условиях первоначального капиталистического накопления, мануфактуры или в ранних фазах промышленного капитализма.

Открытие В. И. Лениным закона неравномерности и скачкообразности политического и экономического развития капитализма в эпоху империализма и в особенности его утверждение о возможности победы социалистической революции в одной отдельно взятой стране подняло актуальное значение концепции о возможности победы социализма в отсталых странах и без прохождения ими всех стадий капитализма.

Весьма существенно, что раскрыть закономерности развития докапиталистических обществ К. Маркс и Ф. Энгельс смогли не *до*, а уже *после* того, как они раскрыли законы развития капитализма, развития буржуазного общества и, сделав это, обнаружили, что «категории, выражающие его отношения, понимание его организации, дают вместе с тем возможность проникновения в организацию и производственные отношения всех отживших общественных форм»¹. Познав капиталистическое общество, Маркс и Энгельс построили научно-историческую ретроспекцию относительно характера и структуры предшествующих общественных формаций и основных социально-экономических укладов.

Положив в основу познания общественного развития исторический материализм и материалистическую диалектику, Маркс и Энгельс обосновали не только неизбежность революционного превращения одной формации в другую, не только трансформацию социально-экономических укладов, но и их сосуществование и взаимодействие, а также возможность выпадения отдельных формаций и укладов в истории развития какой-то отдельной части человечества, способной в силу определенных причин совершить обход и миновать полностью или частично исторически превзойденную и потому ставшую излишней ступень развития.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 734.

Но этот сокращенный путь исторического развития стал возможным только в результате кризиса мирового капитализма, отпадения от него ряда стран, победы в них социалистической революции. Такая возможность возникает как результат закономерного *развития по полному циклу человечества в целом*, как результат взаимодействия и взаимопомощи его авангардных отрядов, сбросивших капитализм, и арьергарда, все еще пребывающего на предшествующих капитализму стадиях общественного развития или в периоде первоначального капиталистического накопления.

Такой вариант развития требует обязательных предпосылок в международном плане. В области социально-экономической ею является одновременное существование докапиталистической среды (феодалных и дофеодалных укладов), капиталистической и социалистической формаций. В области политической — союз победившей социалистической революции с демократическими силами колониальных и полуколониальных народов.

Если бы современное человечество жило в условиях двух формаций — социалистической и капиталистической — никакого вопроса о некапиталистическом пути развития не возникало бы. Это означало бы законченную социально-экономическую и классовую поляризацию человеческого общества, и та его часть, которая пребывала в условиях буржуазного общества, переходила бы по свойственным ему закономерностям — через социалистическую революцию в мирной или вооруженной форме, через ту или иную форму диктатуры рабочего класса — к социализму.

В этом случае современная история не выдвинула бы потребности в особом некапиталистическом пути развития. Не было бы необходимости в обходе капитализма, в «перескакивании» через него. Существовала бы одна необходимость — устранение капитализма путем социалистической революции. Разумеется, такая ситуация теоретически была бы допустима, если бы капитализм со времени его зарождения развивался равномерно на всех континентах и во всех странах. Но равномерного развития капитализма нигде и никогда не было. Империализм усугубил неравномерность и возвел ее в основной закон развития капитализма. К последней четверти XX столетия, после пяти веков капиталистического развития, значительная часть человеческого общества все еще находится в рамках докапиталистических укладов или на начальных этапах перехода к капитализму. Здесь преобладают феодальные и дофеодалные отношения, господствует торговый и ростовщический капитал. Эти народы очень далеки даже от кануна промышленного переворота. Вместе с тем они втянуты в мировое капиталистическое хозяйство.

Вот почему одна из важнейших закономерностей капитализма — неравномерность его развития — порождает историческую потребность и вместе с тем предоставляет историческую возможность миновать его полностью или значительно сократить фазы его развития. Переживаемая нами эпоха является эпохой перехода человечества от капитализма к социализму. Но для значительной части населения мира это в то же время эпоха перехода от докапитализма к социализму. Возникла комплексная задача. Решение ее происходит на путях союза революций социалистических с революциями национально-освободительными.

* * *

Впервые К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули научное предположение о возможных путях развития отсталых стран к социализму в период 1845—1848 гг. В «Немецкой идеологии» и в «Принципах коммунизма» высказывается мысль, что победа социалистической революции в Европе скажется в отношении отсталых стран так, что «совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития»².

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 334.

Что же означает «совершенно изменить»? Имеется ли в виду полный обход капитализма или такое ускорение его развития, когда появление рабочего класса и его политическое формирование делают возможным переход к социализму через капитализм? К. Маркс и Ф. Энгельс склонялись к первой возможности. Это был новый, смелый маршрут подхода к социализму двух третей населения земли, еще даже не вступивших в ту пору в капиталистическую стадию развития, но уже подвергавшихся эксплуатации, ограблению со стороны складывавшегося мирового капиталистического хозяйства и рынка. В этих условиях в решении вопроса о возможности обхода капитализма К. Маркс и Ф. Энгельс на первый план выдвигали внешний политико-экономический фактор и не без оснований считали его решающим. Европейская социалистическая революция, за которой потянутся остальные народы — вот главный лейтмотив их исследований. Что касается внутренних факторов данного маршрута приобщения к социализму в отсталых странах, то они в то время оставались в тени, и Маркс и Энгельс их, естественно, не разрабатывали.

Такая постановка вопроса вовсе не была обусловлена недостатком внимания или интереса к судьбе порабощенных народов, как это стремятся доказать фальсификаторы марксизма, цель которых состоит в том, чтобы любыми средствами помешать сближению национально-освободительной борьбы с научным социализмом. Наоборот, сам факт, что освобождение колоний рассматривалось Марксом и Энгельсом как важный пункт программы социалистической революции, свидетельствует о том, что колониальная проблема всегда находилась в поле их зрения, что неизбежность ее революционного решения была для них так же очевидна, как и низвержение капитализма в развитых странах Европы. Специфический подход Маркса и Энгельса в 40-х годах к колониальному вопросу явился следствием их сравнительной оценки революционного потенциала промышленно развитых и колониальных стран, вполне оправданной и реалистичной для своего времени. К середине XIX в. в Европе назревала революция. Активизация трудящихся классов в городе вызывала надежду, что она примет пролетарский характер. В это время Африка еще не вошла сколько-нибудь активно в орбиту мировой политики, а в Азии вспыхивали и гасли последние очаги того движения, которое несколько позже на материале восстания сипаев в Индии, «опиумных» войн и крестьянской войны тайпинов в Китае К. Маркс назвал «феодальным национализмом». Обреченность этих движений, их неспособность противостоять экономическому и военному натиску капитализма была очевидна для Маркса и Энгельса, при всех их горячих симпатиях к борцам за свободу и национальное достоинство и в особенности к участию в антиколониальных войнах широких народных масс крестьянства, ремесленников, городских низов. До современного антиимпериалистического, антиколониального движения, ведущегося в национальных рамках и руководимого исторически прогрессивными классами, сливающегося с социалистической революцией, было далеко. В середине XIX в. для всего этого еще не было ни объективных, ни субъективных предпосылок. В этих условиях освобождение колоний рассматривалось основоположниками научного социализма как естественный исторический результат пролетарской революции в Европе. Последняя представлялась им в те годы более близкой, чем антиколониальная революция, и это было правильно.

Такой ход национального освобождения и социального прогресса не только был и остается теоретически возможным, но и подтвердился впоследствии исторической практикой. Угнетенные народы царской России были раскрепощены в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Кризис, а затем и распад колониальной системы в целом были следствием слияния национально-освободительной борьбы народов с Великой Октябрьской социалистической революцией в России, с победой Советского Союза и антигитлеровской коалиции над германо-итальянским фашизмом и японским милитаризмом. Во всех этих глубинных процессах

присутствует основа: сближение, союз национально-колониальных войн и революций с международным коммунистическим и рабочим движением, с его летищем — мировой социалистической системой. Последний пример этого интенсивного процесса — распад португальской колониальной империи. Мы являемся свидетелями того, как длительная национально-революционная война вызвала кризис, а затем и свержение португальского фашизма объединенными силами демократии, которое в свою очередь вызвало к жизни активный процесс деколонизации. В данном случае объективно имело место взаимодействие революционных сил в Португалии и национально-освободительных движений в ее колониях, ибо антиколониальная война африканских патриотов была одним из важнейших факторов, подорвавших основы режима Салазара — Каэтану.

Однако в середине прошлого века прогноз о путях освобождения и движения к социализму колониальных народов на основе слияния их борьбы с европейской социалистической революцией не оправдался. Социалистическая революция в Европе не была столь близка, как это могло казаться в начале 40-х годов. В. И. Ленин писал о К. Марксе, умудренном опытом поражения революции 1848 г.: «Свои социалистические иллюзии о близкой социалистической революции в 1848 году он сам опроверг в 1850 году»³. Именно тогда К. Маркс выдвинул положение, что европейской революции придется пережить 15—20—50 лет гражданских и международных войн, а это значило, что Маркс не исключал этих сроков для дальнейшего развития мирового капитализма.

Признав в середине XIX в. возможность полувекового перспективного развития капитализма, т. е. вплоть до начала XX в., Маркс не мог не вернуться к вопросу о том, как же будет происходить развитие на периферии капиталистического общества. В 1858 г. — в год первого всеиндийского национального восстания против английского господства — К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «Трудный вопрос заключается для нас в следующем: на континенте революция близка (до Парижской коммуны оставалось 13 лет, а до Великой Октябрьской социалистической революции в России — 59 лет. — Р. У.) и примет сразу же социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, поскольку на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество продельвает еще восходящее движение?»⁴ В конце 50-х годов в «Капитале» Маркс доказывал, что мировой капитализм не сможет даже при задержке социалистической революции в Европе преобразовать Восток на капиталистический лад. Это потребовало бы огромного времени.

Переделка Азии и Африки на капиталистический лад требовала от капитализма не только огромного времени, которым он, очевидно, уже в конце 50-х годов прошлого века не располагал, но и такого спонтанного развития собственного национального капитализма на указанных континентах, основанного на внутреннем капиталистическом накоплении, которым страны этих континентов тоже не обладали и на которое рассчитывать не могли, все более становясь колониями и полуколониями европейского, японского и североамериканского капитализма, жертвами объективно нараставшего колониального и империалистического грабежа. Капиталистический мир вступал в эпоху империализма, а империализм — это господство горстки стран финансового капитала над колониальными, полуколониальными и зависимыми странами в первую очередь. Экспорт капитала, т. е. «пересаживание» капиталистического производства в колонии, не спасал капитализм. Это была экспансия капиталистического производства с целью вывоза сверхприбыли, т. е. это опять-таки была операция, которая подрывала возможность быстрого роста и победы национального капитализма на упомянутых континентах.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 374.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 295.

Социалистическая революция в развитых странах оказывается не единственным фактором, ставящим под сомнение перспективу превращения капитализма в господствующую формацию в колониальном мире. Дело в том, что сами отношения «колония — метрополия» препятствуют такому развитию. Основоположники марксизма-ленинизма в своем представлении о будущем колониальных народов исходили теперь уже не только из революционизирующего воздействия, помощи и силы примера победившего социализма, но и из глубокого антагонистического конфликта между метрополиями и колониями, сказывающегося, в частности, в том, что становление независимого национального капитализма в колониях не отвечало интересам европейских держав, что империалистическая эксплуатация требовала сохранения социально-экономической отсталости и питалась ею.

К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли антагонистические противоречия не только между социалистической и капиталистической формациями, но и между докапиталистическими или раннекапиталистическими странами и странами развитого капитализма, которые в облики колониального капитализма были хорошо известны народам колоний и зависимых стран на протяжении нескольких столетий. Международный капитализм, переросший в систему всемирного колониального угнетения, стал консервировать, а кое-где и насаждать докапиталистические порядки на колониальной периферии. Это было выгодно западному капитализму, но вместе с тем означало, что он сам подрывает возможность ее «нормальной» капиталистической трансформации.

Трудности и медленность развития капитализма в отсталых странах в сочетании с приближавшейся социалистической революцией в Европе делали еще более очевидным, что *победа социализма определит содержание эпохи раньше, чем мировой капитализм поглотит докапиталистическую среду и трансформирует ее по своему образу и подобию*. А это, в свою очередь, вело к неизбежности тесного политического и экономического союза между социализмом и угнетенными народами, живущими в условиях докапиталистических укладов, с целью обхода капитализма бывшими колониальными странами, с целью скачка через него.

В общих чертах предвидение основоположников научного социализма оправдалось. Вступление капитализма в империалистическую стадию внесло один лишь существенный корректив. Обострение неравномерности развития капитализма привело к победе социалистической революции не одновременно в основных капиталистических странах, а первоначально в одной стране со средним уровнем развития капитализма, затем в группе стран. Капитализм как система и колониализм как его следствие сохраняли еще достаточно прочные позиции. Вопрос об обходе капитализма бывшими колониями должен был решаться теперь соревнованием между капитализмом и социализмом с учетом позиции представителей порабощенных стран и докапиталистических укладов. Процесс оказался более длительным, чем можно было думать в середине прошлого века. Это осложнило социалистическую трансформацию народов, отставших в своем экономическом развитии, ибо она должна была осуществляться в упорном противодействии мировому империализму. Но это и укрепило главную опору и гарантию такой трансформации — союз с социалистическими странами, придав ему новую непосредственную цель — борьбу с империализмом, спаяв его объективным совпадением интересов. Открылись новые, хотя и не такие уж близкие, непосредственные перспективы приобщения бывших колониальных народов к социализму — постепенный переход от революционной борьбы с империализмом за национальное освобождение, при опоре на социалистические страны, к борьбе с капитализмом вообще, к социальным преобразованиям, диалектику которого раскрыл в новую эпоху В. И. Ленин.

На основе анализа капиталистического способа производства и колониальной экономики в конце 50-х годов К. Маркс и Ф. Энгельс окончательно утверждают в мнении, что не существует исторической неизбеж-

ности прохождения всеми народами капитализма, после того «как великая социальная революция, — писал К. Маркс, — овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов»⁵. Тогда отпадет капиталистическая форма прогресса как единственного пути социального и научно-технического развития, и человеческий прогресс «перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых»⁶.

При этом К. Маркс и Ф. Энгельс допускали использование в интересах социализма остаточных явлений коллективистского патриархального быта, в первую очередь крестьянской общины. Вопрос рассматривался тогда главным образом в связи с перспективой революции в России, в частности, в полемике и переписке с русскими революционными народниками⁷. В работе «О социальном вопросе в России» (1875 г.) Ф. Энгельс высказывает мысль, что русские смогут использовать общины для перехода к социализму, если будут обрабатывать землю сообща, а на Западе победит социализм⁸.

В предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс в 1882 г. писали: «Может ли русская община — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного общего владения землей — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму общего владения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада? Единственно возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»⁹.

В послесловии к статье «О социальном вопросе в России» Ф. Энгельс еще более определенно писал: «Несомненно, что после победы пролетариата и перехода средств производства в общее владение у западноевропейских народов те страны, которым только что довелось вступить на путь капиталистического производства и в которых уцелели еще родовые порядки или остатки таковых», получают возможность «значительно сократить процесс своего развития к социалистическому обществу... Но неизбежным условием для этого являются пример и активная поддержка пока еще капиталистического Запада. Только тогда, когда капиталистическое хозяйство будет преодолено на своей родине и в странах, где оно достигло расцвета, только тогда, когда отсталые страны увидят на этом примере, «как это делается», как поставить производительные силы современной промышленности в качестве общественной собственности на службу всему обществу в целом, — только тогда смогут эти отсталые страны встать на путь такого сокращенного процесса развития. Но зато успех им тогда обеспечен. И это относится не только к России, но и ко всем странам, находящимся на докапиталистической ступени развития»¹⁰.

Концепция сокращенного пути развития стран, не достигших капиталистической стадии, исходила, таким образом, не только из силы примера победившего социализма и его помощи, но и из внутренних условий социально-экономического, классового и политического порядка. Главной социально-экономической предпосылкой обхода капитализма провозглашалась сохранность общинного землевладения.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 230.

⁶ Там же.

⁷ См. Р. П. Конюшая. К. Маркс и Ф. Энгельс о возможности некапиталистического пути развития. — «Новая и новейшая история», 1973, № 3.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 546.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 305.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 445—446.

Ставя вопрос о классах, призванных осуществить идею некапиталистического развития, К. Маркс прежде всего указал на докапиталистическое крестьянство (патриархальное и мелкотоварное) как классовую силу, способную постепенно воспринять коллективные формы производства и социальную жизнь и, утверждая свою трудовую собственность в борьбе против феодализма, выступить и против процесса первоначального накопления капитала, против капитализма как такового.

Патриархальное и мелкотоварное крестьянство является носителем такого вида частной собственности, характер которой меняется «в зависимости от того, являются ли эти частные лица (т. е. крестьяне.— *Р. У.*) работниками или неработниками»¹¹. Здесь происходит разграничение между эксплуататорской и трудовой частной собственностью, заключены противоречия коренных «диаметрально противоположных экономических систем». В этой двойственности патриархального и мелкотоварного крестьянства лежит возможность привлечения его к союзу с международным социализмом путем использования его революционной потенции, но также возможность альтернативы развития в сторону капитализма. Дуализм крестьянства был и остается альфой и омегой его колебаний. По Марксу, врожденный дуализм крестьянства допускает альтернативу: либо собственническое начало одержит в нем верх над началом коллективным, либо же последнее одержит верх над первым. Все зависит от исторической среды, в которой оно находится. Ирландия — первая страна, в отношении которой К. Маркс и Ф. Энгельс поставили вопрос о союзе пролетариата с патриархальным крестьянством в 1870—1895 гг. На материале России они завершают создание научной концепции некапиталистического развития. В эту же пору революцию в Англии и переворот в России К. Маркс рассматривал как условие, необходимое для свержения европейского капитализма. Что касается России, то К. Маркс и Ф. Энгельс выступали за народную, демократическую аграрную крестьянскую социальную революцию с уравнительным распределением земли и передачей ее в собственность крестьянских поземельных общин. Главной движущей силой революции того времени они считали патриархальное и полупатриархальное крестьянство России. При условии европейской революции русская революция могла бы, по их мнению, привести к революционной диктатуре народа, к диктатуре крестьянства.

Решающая политическая предпосылка некапиталистического развития заключается, таким образом, в народной революции. Путь обхода капитализма, по мысли основоположников марксизма, заключается не в том, чтобы искусственно сохранять докапиталистические формы общественного бытия и любоваться ими, а в том, чтобы поднять народные массы на революцию, которая, будучи направлена первоначально против феодальной и полуфеодальной эксплуатации, стала бы преградой и на пути капитализма, и, воспользовавшись древними коллективистскими традициями, подняла бы народы на новую ступень исторического развития.

Такой поворот событий, естественно, не может основываться только на благих пожеланиях или даже на революционном энтузиазме. Необходимы объективные факторы, необходимо, чтобы была экономическая потребность в таком преобразовании и материальные условия для его осуществления. Экономическая потребность — результат внутреннего развития. Что же касается материальных условий, то они в значительной мере обеспечиваются благодаря помощи извне. Речь шла о том, что победоносная пролетарская революция в Западной Европе предоставляет русскому крестьянину необходимые условия, в частности материальные средства, которые ему потребуются, чтобы произвести переворот во всей системе земледелия¹².

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 771.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 546.

К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основы концепции некапиталистического развития. Ее главный вывод огромного исторического значения и революционизирующего воздействия заключается в том, что крестьянство переходного от феодализма и полуфеодализма к капитализму периода располагает антикапиталистическими возможностями, делающими его союзником рабочего класса в данной стране и в международном масштабе. Этот тезис, опрокидывающий тенденциозные измышления о том, что марксизм якобы пренебрегал крестьянством и рассматривал его как косную, враждебную социальную массу, революционный пролетариат обращает к народам колониального мира.

2

Новый этап в разработке марксистско-ленинской концепции некапиталистического развития связан с именем В. И. Ленина, с деятельностью партии большевиков и III Коммунистического Интернационала. Наступила эпоха первой в мире победоносной социалистической революции. Она поставила вопрос о судьбах угнетенных империализмом народов уже не только в теоретической, но и в практической плоскости как один из важнейших аспектов мирового революционного процесса, неразрывно связанный с перспективами и судьбами социализма во всем мире. Творчески применяя марксизм к новым условиям, В. И. Ленин бережно воспринял два важнейших положения его основоположников относительно колониальных стран — о возможности для них миновать капиталистическое развитие и о необходимости союза угнетенных народов с победившей социалистической революцией — и положил их в основу новаторской идеи *единого мирового революционного процесса*, направленного в первую очередь против империализма, но в конечном счете против капитализма как общественной формы.

Еще в 1916 г. В. И. Ленин указывал, что «мы всегда стояли, стоим и будем стоять за самое тесное сближение и слияние сознательных рабочих передовых стран с рабочими, крестьянами, рабами *всех* угнетенных стран... Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим *интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *н е п р о ч е н*»¹³.

В своем докладе 26 июля 1920 г. на заседании комиссии II конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам В. И. Ленин говорил: «Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... С помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹⁴. В соответствии с этим положением В. И. Ленина в программе Коминтерна было записано, что в отсталых странах, «где почти нет или вовсе нет наемных рабочих, где большинство населения живет в условиях племенного быта и где сохранились еще остатки первобытно-родовых форм, где почти отсутствует национальная буржуазия и где иностранный империализм играет в первую очередь роль военного оккупанта, отнимающего землю, — центральное значение имеет борьба за национальное освобождение. Национальное вос-

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 120.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 245—246.

стание и его победа могут открыть здесь дорогу развитию к социализму без прохождения стадии капитализма вообще, если будет на деле оказана могущественная помощь странами пролетарской диктатуры»¹⁵.

Подчеркивая международное значение политики Советской власти в отношении национальных окраин, политики, заключающейся в признании полного равноправия национальных меньшинств и в оказании им братской помощи, В. И. Ленин в послании «Товарищам коммунистам Туркестана» писал: «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донные угнетавшимся народам»¹⁶.

КПСС неизменно руководствовалась ленинскими указаниями в этой области. Так, X съезд РКП(б) в резолюции по национальному вопросу записал: «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию... Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национально-неравенства, партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству»¹⁷.

Подлинная научность и жизненность этой концепции, опровергавшей утверждения оппортунистов II Интернационала о якобы неизбежности для отсталых стран капиталистической стадии развития, доказана всей практикой Советского Союза. Ряд республик, областей, районов с более чем 35-миллионным населением в кратчайшие исторические сроки, под непосредственным руководством и с помощью рабочего класса, возглавляемого Коммунистической партией Советского Союза, совершили переход от феодализма или даже от более ранних дофеодалных общественных форм, или от слабо развитых капиталистических отношений с глубокими господствующими пережитками феодализма — к социализму. Об этом свидетельствуют примеры Узбекской, Казахской, Таджикской, Киргизской, Туркменской союзных республик, а также ряда автономных республик, областей и национальных округов восточных, южных и северных окраин СССР.

Марксистско-ленинская теория обхода капитализма оправдалась не только на примере отсталых в прошлом районов, входящих в СССР, но и за пределами нашей страны. Эта теория послужила руководящей основой для трудящихся всех стран колониального Востока, не прошедших еще стадию капитализма. Она нашла успешное претворение в таких странах, как Монгольская Народная Республика, Демократическая Республика Вьетнам, Корейская Народно-Демократическая Республика.

Особенно наглядным примером претворения в жизнь учения В. И. Ленина о возможности некапиталистического развития отсталых стран является переход от феодализма к социализму, успешно осуществляемый Монгольской Народной Республикой. Еще в 1940 г. в отчетном докладе ЦК Монгольской Народно-революционной партии X съезду МНРП говорилось: «Опыт нашей страны имеет огромное международное значение, ибо мы — первая страна, которая при помощи страны победившего социализма идет от феодализма и крепостничества к социализму... В условиях нашей страны блестяще оправдывается марксистско-ленинское учение о возможности некапиталистического развития отсталых стран при помощи страны победившего социализма»¹⁸.

Ныне МНР, преодолев вековую отсталость, превратилась в высококультурную аграрно-индустриальную страну, успешно строящую социа-

¹⁵ «Коммунистический Интернационал в документах». М., 1933, стр. 30.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

¹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. II, изд. 8. М., 1970, стр. 252—253.

¹⁸ «Современная Монголия», 1969, № 1—2, стр. 8.

лизм. 26 ноября 1974 г. торжественно отмечалось 50-летие III съезда Монгольской Народно-революционной партии и провозглашения Монгольской Народной Республики. В докладе Первого секретаря ЦК МНРП Ю. Цеденбала подчеркивалось, что Монголия за эти 50 лет совершила переход «от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»¹⁹.

3

В разработке Марксом, Энгельсом, Лениным концепции некапиталистического развития привлекает внимание одна черта. Предвидя, на основе анализа общих условий капиталистического способа производства и признания неизбежности социалистической революции, возможность обхода оставшими народами капитализма, они не определяли стадии, сроки, темпы этого процесса, так как не видели реальных оснований для размышлений такого рода. Бесперспективность капитализма в колониальном мире не вызывала у них сомнений. Возможность обхода капитализма прочно связывалась ими с сотрудничеством победившей социалистической революции. В остальном же они предпочитали изучать развитие событий, учиться у истории, а не навязывать априорные умозрительные схемы.

Ф. Энгельс писал в 1882 г., что неизвестно, какие стадии развития пройдут колониальные страны, хотя они и минуют капитализм²⁰. В. И. Ленин многократно подчеркивал глубочайшее своеобразие движения народов, находящихся на докапиталистических стадиях, к социализму. При этом дело далеко не ограничивалось известным ленинским положением о том, что каждый народ по-своему придет к социализму. Значение этого положения, подчеркивающего национально-историческую перспективу проявления всеобщей закономерности перехода к социализму, в условиях бывших колоний и полуколоний многократно возрастает. Шаги к социализму в этих странах приходится и надлежит осуществлять при опоре на трудовое, малоземельное и бедное крестьянство, составляющее подавляющее большинство населения. На рельсы социализма нужно переводить массы забитых и угнетенных людей, пробужденных к политической жизни и охваченных прежде всего чувством антиимпериалистического национализма, патриотизма. А они, как подчеркивал В. И. Ленин, «будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки»²¹.

Все это ставило вопрос о глубоких принципиальных особенностях, по существу, о невиданных ранее на практике и теоретически не разработанных путях движения к социализму. В 1919 г. В. И. Ленин сформулировал перед прогрессивными силами Востока задачу огромной исторической важности: «Опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство...»²². Речь шла не только об отличиях условий от страны к стране, но и о выработке принципиальных подходов к революционным преобразованиям.

Это следует иметь в виду и при рассмотрении дальнейшей судьбы идеи некапиталистического развития в марксистско-ленинской теории и практике. Творческий характер, жизненность и плодотворность идеи нашли выражение в том, что международное коммунистическое движение каждый раз обобщало и обновляло ее применительно к конкретным и постоянно меняющимся условиям современной эпохи.

Истории уже известны несколько принципиально отличных видов некапиталистического развития. Во-первых, это обход капитализма в условиях диктатуры пролетариата окраинными народами бывшей царской Рос-

¹⁹ «Правда», 27.XI.1974.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 298.

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54—55.

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

сии. Во-вторых, это обход капитализма в условиях народно-демократической власти в МНР, ДРВ, КНДР. В-третьих, это стремление к обходу капитализма рядом афро-азиатских стран в 60—70-х годах, применительно к которым международное коммунистическое движение вновь (1960 г.) обратилось к концепции некапиталистического развития, выдвинув идею государства национальной демократии. В связи с этим в советской исторической науке одно время велись споры, следует ли угнетенные народы царской России, Монголии и других ныне социалистических стран считать прошедшими некапиталистический путь развития. Несомненно, эти страны совершили обход капитализма, и они шли по некапиталистическому пути в широком смысле данного понятия при непосредственной государственной помощи диктатуры рабочего класса в СССР. Несомненно, поскольку речь идет о близких или сравнимых уровнях развития, в опыте этих стран было много общего с теми условиями, в которых борется ныне авангард национально-освободительного движения Африки и Азии. Но столь же очевидно и то, что, адресуя в 60-х годах колониальному миру идею некапиталистического развития, международное коммунистическое и рабочее движение не повторило пройденный урок, а подходило к этой концепции новаторски, что некапиталистический путь современных народов ряда стран Азии и Африки во многом отличен от опыта ряда советских народов, опыта МНР.

Особенности современного некапиталистического пути многократно отмечались в марксистской литературе. Они заключаются прежде всего в том, что победившая социалистическая революция, мировая система социализма не оказывает на афро-азиатские страны, придерживающиеся социалистической ориентации, непосредственного государственного влияния, как в известных ранее образцах обхода капитализма, а также в том, что руководство некапиталистическим развитием в афро-азиатских странах, как правило, не осуществляется марксистско-ленинскими партиями, хотя идейно-политическое влияние последних в ряде стран постоянно сказывалось и заметно возросло. Исключительную важность этих обстоятельств трудно переоценить.

Указанные положения в общем признаются ныне всеми исследователями-марксистами. Казалось бы, здесь нет предмета для спора. Об этом не следовало бы и говорить, если бы тенденция принципиального отождествления исторически различных вариантов некапиталистического развития не проявлялась бы довольно часто в стремлении подогнать сегодняшнюю историю афро-азиатских стран под образец народной демократии, в попытках построить по этому примеру схему некапиталистического развития, а отсюда и в преувеличении социалистических тенденций в ряде стран «третьего мира», в некритическом подходе к противоречивым явлениям и процессам, имеющим там место, в наивном историческом оптимизме. Он проявляется, между прочим, в том, что стремление к некапиталистическому развитию безосновательно отождествляется с процессом перерастания демократической революции в социалистическую. Глубочайший процесс перерастания одного демократического этапа в качественно другой, принципиально отличный — социалистический этап революции, исторически невозможен без пролетарского марксистско-ленинского руководства, а его в странах социалистической ориентации еще нет, оно еще не сложилось.

Названные особенности современного варианта некапиталистического пути многократно умножают те опасности отклонения от социалистической перспективы, которые объективно заложены в отсталой социально-экономической основе и классовой структуре бывших колониальных и полуколониальных стран. Преодолевать предрассудки, реакционные фантазии, слабости и ошибки мелкобуржуазных масс, о которых говорил В. И. Ленин, преодолевать буржуазный национализм (имеющий, как он подчеркивал, в подобной обстановке «историческое оправдание»), приходится в условиях руководства не марксистско-ленинской партии, а мелкобуржуазных радикалов, революционных националистов, демократов, которые

смы подвержены в той или иной мере колебаниям, вытекающим из их противоречивой классовой природы. Процесс этот особенно сложен, неровен, в нем постоянно сохраняется возможность двух линий, двух тенденций развития, вытекающая из двойственной природы крестьянина, ремесленника, полупролетария, столь убедительно раскрытой Марксом, Энгельсом, Лениным. Эта борьба составляет главное содержание общественной жизни в странах, вставших на некапиталистический путь, и коренится в экономических условиях, в частности в осуществляемых на первых этапах некапиталистического развития экономических преобразованиях.

Развитию к социализму, минуя капитализм, т. е. некапиталистическому развитию, противостоит возможность развития к капитализму, обусловленная органической связью бывших колониальных и зависимых стран с мировым капиталистическим рынком, двойственностью мелкого производителя, являющегося не только тружеником, но и мелким собственником. Преодоление двойственной природы мелкого производителя занимает целую историческую эпоху и представляет основную трудность в развитии к социализму экономически слабо развитых и средне развитых стран.

Эта трудность выражается не только в противодействии буржуазного влияния и идеологическом наступлении на силы, руководящие движением к социализму, но и в том, что длительный процесс преобразования мелкого производства сопровождается возникновением и ростом капиталистических элементов, несмотря на ограничение их общинной, коллективной или государственной собственностью на основные средства производства, а также самим строем национальной демократии.

Особенностью большинства афро-азиатских стран является низкий уровень производительной силы труда, слабое разделение и обобществление его, громадное преобладание ручного мелкого производства, неразвитость обмена и доминирование поэтому примитивных патриархальных натуральных экономических отношений, в конечном счете подчиненных национальному и, через него, мировому капитализму. Наряду с патриархальными отношениями и натуральной формой обмена в хозяйстве этих стран существует постоянная тенденция разложения натурального хозяйства и замены его простым товарным хозяйством, имеющим, в свою очередь, тенденцию перерастания в товарно-капиталистическое производство, постепенное преодоление которого на основе кооперирования мелкого производителя и перестройки материально-технической базы и составляет основное содержание некапиталистического пути развития. А это требует десятилетий.

Некапиталистические преобразования в странах Азии и Африки находятся на общедемократическом этапе. Что касается основной массы населения — трудового крестьянства, на этом этапе первостепенное значение в области экономики имеет постепенное изменение характера отношений обмена в той его стадии, когда продукт труда обменивается для непосредственного потребления, переход от неорганизованного и стихийного обмена к организованному, т. е. от преобладания частной торговли к кооперативной и государственной. Организованный обмен способствует укреплению мелкого или общинного производства, а вместе с ним и укреплению класса трудового крестьянства и в основном предотвращает его массовое разорение и разложение, а следовательно, и развитие капиталистических элементов.

Укрепление класса трудового крестьянства и улучшение его положения в условиях строя национальной демократии — один из важных моментов некапиталистического развития на общедемократическом этапе революции. Организованный обмен как форма распределения продуктов труда через рынок служит одним из решающих условий вытеснения паразитического торгово-ростовщического капитала, активно сопротивляющегося превращению натурального хозяйства в товарное и, следовательно, тормозящего развитие общественного разделения труда. Ростовщиче-

ский капитал, как указывал К. Маркс, «развивается тем больше, чем больше производство данной страны в массе своей остается натуральным»²³, т. е. чем ниже уровень экономического развития страны, чем слабее, следовательно, и развитие общественного разделения труда, являющегося основой товарного обмена.

Коренная перестройка отношений производства в сельском хозяйстве остается еще делом сравнительно далекого будущего. Следовательно, внутреннее противоречие крестьянской природы остается еще не решенным окончательно в пользу социализма, а колебания мелкобуржуазного руководства сохраняют в этом противоречии свою реальную основу.

Уверенность марксистов-ленинцев в перспективности некапиталистического развития остается незыблемой. Но она не имеет ничего общего с благодушными, политически опасными и теоретически беспомощными попытками подогнать его под уже известные образцы перерастания национально-освободительной революции в социалистическую, идентифицировать с социалистической реконструкцией и тем самым представить национальных демократов как убежденных последователей научного социализма. Она зиждется на трезвом реализме, на сознании необходимости длительной и упорной борьбы за подлинно социалистический идеал, на учете огромных трудностей, с которыми связано преодоление отсталости, унаследованной от эпохи колониализма.

* * *

В программе, принятой VI конгрессом Коминтерна в 1928 г., была дана оригинальная, полная исторического прогноза трактовка вопроса о возможности миновать капитализм «как господствующую систему»: «При наличии центров социализма в лице Советских республик и их возрастающей экономической мощи отпавшие от империализма колонии экономически сближаются и постепенно объединяются с индустриальными очагами мирового социализма, втягиваются в русло социалистического строительства, минуя фазу дальнейшего развития капитализма как господствующей системы и получают возможность быстрого экономического и культурного прогресса»²⁴.

В чем своеобразие этой новой тогда, исторически перспективной постановки вопроса? Во-первых, согласно программе, бывшие колонии экономически сближаются и затем постепенно объединяются с индустриальными очагами мирового социализма. Значит, предполагается весьма длительный процесс: сначала сближение и на этой основе постепенное экономическое объединение. Разумеется, речь идет об экономическом сближении при наличии политической близости, об объединении хозяйственных усилий, т. е. об экономической интеграции аграрно-крестьянских стран с индустриальными очагами мирового социализма.

Во-вторых, по смыслу этого документа под экономическим сближением и хозяйственным объединением понимаются постепенное нарастание элементов интеграции, т. е. производственного кооперирования, переход от всеобщего развертывающегося товарообмена, технического сотрудничества в строительстве предприятий и инфраструктуры к такому общественному разделению труда, которое отражало бы кооперирование, производство и обмен, основанные на равноправии международных хозяйственных отношений.

В-третьих, именно этот процесс хозяйственной интеграции стран мирового социализма и стран, освободившихся от колониальной зависимости, позволяет последним втянуться в «русло социалистического строительства», что и явится решающим условием прекращения дальнейшего

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 160.

²⁴ «Коммунистический Интернационал в документах», стр. 31.

капиталистического развития и гарантией необратимости социального прогресса. Это положение в развитии марксистско-ленинской концепции некапиталистического пути, данное в 1928 г., остается актуальным и для последующего периода.

За последние 10 лет под решающим воздействием Советского Союза и мировой социалистической системы происходит серьезное экономическое сближение стран социалистического содружества с освободившимися странами и постепенно возникают условия для последующей хозяйственной интеграции, выражающейся не только в процессе обмена товаров, но и в процессе непосредственного производства. Именно это позволило товарищу Л. И. Брежневу заявить: «Сейчас у нас существуют хорошие, основанные на взаимном доверии и уважении отношения с молодыми национальными государствами. Степень и конкретные формы этих дружественных отношений зависят от общего направления политики того или иного из этих государств. Наиболее тесные экономические и политические связи, наиболее близкие отношения установились у нас со странами, взявшими в своем развитии курс на социализм»²⁵.

Это заявление подтверждается фактами:

— в 1972 г. при техническом содействии СССР в «третьем мире» построено 786 объектов, из них 377, или 48%, в семи основных странах социалистической ориентации (АРЕ, Алжир, Сирия, Ирак, Сомали, Гвинея, Бирма).

— в 1973 г. общее число строящихся объектов составило 860, а в указанных странах 429, или 50%.

Таким образом, доля стран социалистической ориентации в общей массе объектов, построенных при техническом сотрудничестве Советского Союза, значительно возрастает.

Мощный интеграционный процесс, развертывающийся ныне в странах СЭВ, станет, очевидно, все более воздействовать на страны «третьего мира», стремящиеся оторваться от капитализма и включиться в социалистическое строительство. Это будет качественно новый этап некапиталистического развития стран зарубежного Востока. Сущность его будет сводиться к ускорению ликвидации их вековой отсталости, улучшению условий жизни народа на основе громадного шага вперед в развитии производительных сил; некапиталистический путь развития станет необратимым курсом, рассчитанным на строительство социализма путем постепенного включения всех сторон жизни освободившихся стран в русло социалистического развития.

Национально-освободительное движение постепенно приобретает все более глубокое антикапиталистическое содержание. В предстоящий доступный обозрению период хозяйственное сближение стран социализма и некапиталистических стран «третьего мира» будет продолжать содействовать нарастанию антикапиталистического содержания национально-освободительного движения. Именно это содержание будет определять экономическую политику некапиталистических стран, что в свою очередь будет оказывать обратное воздействие на прочное включение этих стран в «русло социалистического строительства».

Перспектива, которая виделась К. Марксу и Ф. Энгельсу в середине XIX в. лишь как отдаленная и довольно неопределенная, в последней четверти XX в. становится осязаемой реальностью всемирно-исторического значения. Несомненно, это величайший триумф марксистско-ленинской теории, он доказывает ее глубокую научную жизнеспособность, реальное осуществление теории на практике и — обратно — воздействие практики на теорию, ее обогащение.

Вопрос, который так волновал основоположников марксизма-ленинизма: что будет с громадным большинством человечества, живущим в отсталых странах, после того, как социализм победит в Европе или в неко-

²⁵ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 125.

торых ее индустриальных странах, по всем данным, разрешается историей в пользу научного социализма, в пользу самых широких народных масс стран «третьего мира», взявших курс на «строительство в перспективе социалистического общества».

Новую аргументированную формулировку этой же концепции о некапиталистическом пути развития дало Международное Совецание коммунистических и рабочих партий 1969 г., которое определило некапиталистическое развитие как «своеобразную форму прогрессивного общественного развития»: «Под воздействием революционных условий нашего времени возникли своеобразные формы прогрессивного общественного развития освободившихся стран, возросла роль революционно-демократических сил. Некоторые молодые государства вступили на некапиталистический путь — путь, который обеспечивает возможность ликвидации отсталости, унаследованной от колониального прошлого, и создания условий для перехода к социалистическому развитию»²⁶.

Из этого положения вытекает, что некапиталистический путь это еще не непосредственно социалистическое развитие, а своеобразный период создания материальных, социальных и культурных условий для перехода к социалистическому развитию, это предсоциалистический этап, когда революционно-демократическое государство осуществляет социалистическую ориентацию на демократическом, т. е. антиимпериалистическом, антифеодалном этапе революции.

Такая формулировка, отражая качественно различные этапы революции, необходима. Она, с одной стороны, поддерживает и подчеркивает социальный прогресс некапиталистического развития, дает ему правильную социалистическую перспективу и, с другой стороны, не смешивает, не отождествляет его с социализмом.

Этот же вопрос нашел свое отражение и в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXIV съезде КПСС. Некапиталистическое развитие освободившихся стран направлено против всех существующих в этих странах форм эксплуатации, т. е. на некапиталистическом пути заложено строительство социалистического общества в «перспективе», путем борьбы со всеми формами эксплуатации. «Главное состоит в том, — говорил Л. И. Брежнев, — что борьба за национальное освобождение во многих странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических».

Сегодня в Азии и Африке уже немало стран, вставших на некапиталистический путь развития, то есть взявших курс на строительство в перспективе социалистического общества. По этому пути идут многие государства. В них осуществляются — и чем дальше, тем больше — глубокие социальные изменения, которые отвечают интересам народных масс, ведут к укреплению национальной независимости»²⁷.

Здесь следовало бы отметить следующие важные моменты:

— Антиимпериалистическая и антифеодалная борьба острием своим уже поворачивает и против капитализма. Тем самым полностью оправдалось известное научное предвидение Ленина по этому вопросу, высказанное им в 1920 г.

— Некапиталистический путь развития открывает социалистическую перспективу и в том случае, если во главе этого развития стоят революционно-демократические партии и организации.

Некоторые советские исследователи утверждают, что В. И. Ленин не употреблял термин «некапиталистический путь развития», а писал о «сокращении капиталистического развития», его высших фаз. Это верно. Однако вряд ли следует доказывать на этом основании, что концепции

²⁶ «Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., 1969, стр. 312—313.

²⁷ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1974, стр. 18.

некапиталистического развития у Ленина нет и что поэтому мы лишены возможности воспользоваться термином «некапиталистическое развитие». В. И. Ленин не употреблял термины «народная демократия», «общий кризис капитализма» и ряд других, которыми оперирует современная наука. Известно, однако, что II Конгресс Коминтерна отверг левацкий курс на непосредственное осуществление пролетарской революции в странах с господством или преобладанием докапиталистических отношений, стоящих перед задачей свержения иностранного колониального господства. Конгресс определил вместе с тем, что эти страны могут достичь социализма «не через капиталистическое развитие». Эта формулировка была предложена комиссией II Конгресса, работавшей под непосредственным руководством В. И. Ленина. Если «не через капиталистическое развитие», то естественно возникает вопрос: через какое? Ответ ясен: через некапиталистическое развитие. Такова логика, и логика здесь совпадает с историей.

Очень давно, более 45 лет тому назад, в ответ на принятие Коминтерном своей программы, предусматривавшей обход капитализма отсталыми странами как господствующей системы и вовлечение их в русло социалистического строительства при условии сближения с индустриальными странами мирового социализма, виднейший идеолог социал-демократии Отто Бауэр говорил на III конгрессе Социалистического Интернационала: «Всякий, кто знаком с историей революции в России, знает о борьбе марксистов с народниками. Он вспомнит иллюзии начального периода русского социализма, представления, что для России законы развития Европы неприменимы, что Россия на основе деревенской общины одним прыжком окажется в социалистическом обществе... И сейчас эти иллюзии снова появились на Востоке. Мы дожили до того, что русский большевизм, возникший из русского марксизма, питает иллюзии, что возможно одним прыжком проделать путь от докапиталистического полуфеодалного общества Востока к социализму»²⁸.

Лучший ответ О. Бауэру дает историческая практика. Выступая на торжественном заседании ЦК Монгольской Народно-революционной партии, посвященном 50-летию III съезда МНРП, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, обращаясь к строителям социализма в МНР, говорил: «Ваш полувековой опыт представляет собой крупное завоевание революционной мысли и действия. Именно здесь, на вашей земле, как и в ряде советских республик, воплотилась в реальность идея В. И. Ленина о переходе к социализму, минуя капитализм. В этом — огромный вклад монгольских коммунистов, монгольского народа в процесс мирового общественного развития»²⁹.

В основе перехода Монголии от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, лежал политический союз с Советским Союзом, с мировой социалистической системой, хозяйственное сближение и интеграция экономики МНР с экономикой Советского Союза и стран социалистического содружества. Произошло как раз то, что предвидело международное коммунистическое движение, что так определенно было выражено в программе Коминтерна и чего не понимал и не мог понимать О. Бауэр. Развитие исторического процесса показало, как далек от жизни застарелый, книжный правооппортунистический догматизм О. Бауэра, так и не уразумевшего, что «вечно зелено дерево жизни», что мировой революционный процесс и возникновение мировой социалистической системы вызвали коренной поворот в мировой истории, что творческий марксизм-ленинизм, основанный на диалектическом материализме, пронизывающем все произведения Маркса, Энгельса, Ленина, позволил им раскрыть новые грани теории научного социализма, оправдавшейся в ходе более чем 100-летней социальной, классовой и национально-освободительной борьбы.

²⁸ «Dritter Kongress der Sozialistischen Arbeiter Internationale. Brussel, 5. bis 11. August 1928», Bd. 2. Zürich, 1928, S. VI—154.

²⁹ «Правда», 27.XI.1974.